

На правах рукописи

Евдокимычева Мария Александровна



***Сфера наивных представлений в современной картине мира:
лингвокультурологический анализ***

***Специальность 24.00.01
«Теория и история культуры»***

***Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии***



Санкт-Петербург

2008

Диссертация выполнена на кафедре культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зобнин Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Шор Ю. М.

кандидат культурологии,
старший преподаватель
Янутш О. А.

Ведущая организация - Санкт-Петербургский Государственный университет культуры и искусств

Защита состоится «14» ноября 2008 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д602.004.01 по присуждению ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов: 192238 Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов по адресу: 192238 Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.

Автореферат разослан «14» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук



Шубина И. В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной культурологии среди активно формирующейся системы дисциплин все более значимую роль играет лингвокультурология. Это молодое, но весьма перспективное направление в науке, оформившееся в 90-е годы XX века в результате интегрирования культурологии и лингвистики. Появление лингвокультурологии обусловлено интересом к взаимодействию культуры и языка. Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами В. Н. Телия, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика и других исследователей. Развитие данного направления обусловлено стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека в мире, при этом язык выступает в качестве средства интерпертации человеческой культуры, ментальности нации. Одной из актуальных проблем современной лингвокультурологии является проблема адаптации человека в окружающем его культурном пространстве, которое в настоящее время особенно сложно и противоречиво. Важную роль в этом процессе играет язык как средство трансляции этнической культуры, поэтому поиски решения данной проблемы приводят к созданию современных лингвокультурных технологий, помогающих человеку в постижении культуры через реалии национального языка.

Особую роль в процессе социокультурной адаптации личности играет картина мира, являющаяся результатом многоаспектного взаимодействия личности с окружающей действительностью. Под картиной мира понимается возникающий в результате жизнедеятельности человека идеальный образ мира, который затем реализуется в различных семиотических воплощениях, скоординированных между собой в единую универсальную знаково-символическую систему. Важно, что одной из основополагающих характеристик картины мира является ее этническая специфичность. Наиболее полно картина мира оказывается зафиксированной в соответствующем языке. Картина мира отражает окружающую действительность как сложно организованную систему, в которой человек имеет определенное место и роль, она возникает в процессе многоаспектного взаимодействия человека с миром и формируется в контексте исходных мировоззренческих установок в определенный исторический период.

Одним из способов описания картины мира как системно-структурного целого является выделение концепта в качестве базовой структурной единицы. Под концептом (вслед за С.А. Аскольдовым, Д.С. Лихачевым, Ю. С. Степановым, Е.С. Кубряковой, В.В. Колесовым и др.) понимается термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов сознания, а также объяснению той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт репрезентируется в языке готовыми единицами лексико-фразеологической

системы, а также текстами и совокупностями текстов. Кроме того, концепт, по мнению исследователей, входит в структуру либо концептосферы (Д.С. Лихачев), либо концептуальной системы (Е.С. Кубрякова). Наряду с термином «концепт» часто используется термин «понятие», однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, Н.Н. Болдырев), эти термины принадлежат разным наукам: понятие употребляется главным образом в логике и философии, концепт – в математической логике, культурологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, хотя по своей внутренней структуре они сходны. Многие исследователи, соотнося концепт со значением слова, считают концепт значительно более широким, чем лексическое значение (С.А. Аскольдов, В.И. Карасик). Другие исследователи считают, что концепт соотносится со словом в одном из его значений (Д.С. Лихачев, В.П. Московкин.) Концепт является единицей анализа национальной картины мира в рамках названной системы наук. Он зафиксирован в языке и письменных текстах и может быть выделен как логическая единица в рамках специального знания, но не осмысливается как таковой носителем национальной картины мира.

Картина мира как идеальный образ мира складывается в процессе накопления человеком опыта в течение всей жизни. Однако, формированию картины мира как сложно структурированного целого, которое вбирает в себя весь комплекс национальных культурных представлений, определяющих обыденное сознание представителя культуры, предшествует появление так называемой «основы» представлений человека о мире – сферы наивных представлений.

Первичным способом познания мира человеком является чувственно-интуитивный, следствием которого становится формирование наивных представлений об окружающей действительности. Наивные представления складываются в человеческом сознании в первую очередь, они являются когнитивной и ценностной основой адаптации человека в мире, своеобразным ответом на определенные практические потребности личности и далеко не всегда проходят стадию интеллектуального осмысления. Наивные представления зафиксированы в национальном языке (однако иногда могут осознаваться человеком только интуитивно, подсознательно и не иметь при этом словесного воплощения) и реализуются в конкретных «наивных образах». Последние, в отличие от образов обыденного сознания, обязательно связаны с конкретным историческим периодом и обладают определенной динамикой, поскольку могут видоизменяться на протяжении жизни человека.

«Наивный образ» не претендует на универсальность смыслового наполнения и не имеет четкой структуры, реализующейся в противопоставлении «ядро-периферия». Кроме того, «наивный образ» является не единицей логического анализа картины мира как системно-структурного целого, а условно выделенной элементарной частицей сферы наивных

представлений, обладающей некоторыми этническими чертами, но при этом имеющей индивидуально-авторское наполнение в каждом конкретном случае.

Важной характеристикой сферы наивных представлений является то, что эта сфера уникальна в отношении каждого конкретного представителя национальной культуры, поскольку ее единицы («наивные образы») формируются в результате первичного и во многом самостоятельного познания мира человеком так называемым «опытным путем». Следовательно, «наивный образ» содержит только те компоненты смысла, которые актуальны для определенного носителя картины мира и языка в определенный исторический промежуток времени. Образы обыденного сознания актуальны для абсолютного большинства представителей национального культурного сообщества, они формируются под влиянием всей парадигмы ценностных установок данного общества и потому обладают некоторым постоянным содержанием, сформировавшимся с течением времени. Концепт же представляет собой совокупность всех потенциальных смыслообразующих компонентов и является единицей логического анализа картины мира этноса в целом.

Взаимосвязь «наивного образа», образа обыденного сознания и концепта может быть представлена следующим соотношением: концепт является единицей научного анализа картины мира как системно-структурного целого, однако эта единица обязательно проходит этап формирования внутри существующих в картине мира обыденных представлений. В основе последних, в свою очередь, лежит сфера первичных наивных представлений, являющихся результатом чувственно-интуитивного постижения мира человеком.

Проблема исследования заключается в том, что создание лингвокультурных технологий, помогающих адаптации современного человека в окружающем социокультурном пространстве, невозможно без учета специфики сферы наивных представлений в современной картине мира, для чего необходим лингвокультурологический анализ данной сферы, являющейся основой формирования обыденных и, в дальнейшем, научных представлений человека о мире.

Разумеется, в рамках данной работы невозможно осуществить детальный анализ всей сферы наивных представлений в современной картине мира. Поэтому в исследовании обращается внимание только на те элементарные частицы данной сферы, которые образуют центральную часть наивных культурных представлений и непосредственно связаны с домом, с бытовым пространством человека, влияющим на формирование личности с первых дней жизни. В этой связи, *целью* исследования является характеристика языковой и текстовой реализаций элементарных частиц сферы наивных представлений, а также выявление возможных факторов их формирования.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие *задачи*:

1. Обобщить подходы к изучению картины мира, охарактеризовать наиболее эффективные методы ее исследования (в том числе лингвокультурологические).

2. Доказать, что «наивный образ» является элементарной частицей сферы наивных представлений в современной картине мира, являющейся основой формирования обыденных и, на следующем этапе осмысления действительности, научных представлений человека о мире.

3. Проанализировать конкретные языковые и текстовые реализации некоторых «наивных образов» и охарактеризовать особенности их смыслового наполнения на материале текстов (в том числе авторских), актуальных для читателя конца XX - начала XXI века.

4. Выявить факторы, влияющие на формирование «наивного образа» как элементарной частицы сферы наивных представлений в современной картине мира, и проанализировать их значимость в зависимости от степени их влияния на формирование обыденных культурных представлений.

Объектом исследования является картина мира в структуре языковых материалов и современных литературных текстов.

Предмет исследования - сфера наивных представлений в современной картине мира как совокупность зафиксированных в языке элементарных частиц, выступающих основой для формирования образов обыденного сознания и способствующих формированию человека как носителя национальной культурной традиции.

Гипотезой исследования является утверждение о том, что «наивный образ» как элементарная частица сферы наивных культурных представлений, являющейся основой формирования обыденных и, в дальнейшем, сложно структурированных научных представлений человека о мире, существует и может быть детально проанализирован на языковом и текстовом материале. Предполагается, что исследование языковых и текстовых реализаций некоторых «наивных образов» позволит понять, какие факторы и в какой степени влияют на формирование сферы наивных культурных представлений. В свою очередь, приобретенное в результате исследования знание зафиксированных в национальном языке некоторых особенностей данной сферы может быть использовано при разработке методов изучения сферы обыденного и вспомогательных технологий изучения национальной культуры через ее языковую трансляцию. Это, в свою очередь, создаст новые ресурсы для формирования человека как носителя национальной культурной традиции и полноценной языковой личности.

Степень разработанности проблемы. Картина мира человека определенной эпохи как отраженный в языке результат взаимодействия личности с окружающей действительностью в настоящее время является

объектом внимания такой отрасли культурологии как лингвокультурология. Развитие данного направления в науке обусловлено стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире, при этом язык выступает в качестве средства интерпретации ментальности нации.

Осмысление естественного языка как феномена культуры содержится уже в работах таких ученых как В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Я. Грим, Р. Раек, Э. Сепир, М. Хайдеггер, К. Леви-Строс. Лингвистическая основа присутствует также во многих культурологических исследованиях отечественных ученых, которые предложили рассматривать язык как знаковую систему и попытались осмыслить культуру как знаковое явление, имеющее системный характер и структурирующее бытие человека. Для отечественных ученых культура представляла собой закодированную в знаках искусства, литературы, религии и особенно языка духовную реальность того или иного народа. Ключом для постижения закономерностей развития культуры как знаковой системы стал знаковый строй естественного национального языка. «Философия языка», через которую осуществляется постижение культуры как системы знаков, занимает особое место в разработках Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни и их последователей.

Различные аспекты русской картины мира находят отражение в трудах таких ученых XX века как Ю.М. Лотман, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, А.В. Бабаева, И.В. Захаренко, М.С. Каган, Ю.С. Степанов, Н.И. Сукаленко, В.Н. Телия и др. Лингвокультурология, синтезируя культурологический и лингвистический подходы к изучению феноменов культуры, в том числе, картины мира и ее отдельных сфер, обладает в этом отношении большим познавательным потенциалом и позволяет детально исследовать имеющийся языковой материал на предмет выявления в нем существующих культурных смыслов. Однако ответы на вопросы о том, из каких элементарных частиц состоит сфера наивных представлений, являющаяся, в свою очередь, базой для формирования национальной картины мира в целом, какие факторы влияют на формирование данных единиц и каким образом наивные представления находят отражение в продуктах речевой деятельности человека (текстах), пока не найдены.

К настоящему времени выполнено большое количество исследований, касающихся детального анализа языковых и текстовых реализаций отдельных концептов (И.С. Степанов, Е.В. Сергеева, И.П. Черкасова и др.). Однако анализируемые концепты относятся в большей степени к сфере идеального, к области духовной жизни человека (такие концепты как «Бог», «Жизнь», «Ангел», «Труд», «Долг» и т. п.). При этом исследования осуществляются на материале философских, религиозных, художественных текстов, тогда как собственно наивные представления, нашедшие отражения в языковой картине мира, практически не учиты-

ваются или учитываются в крайне малом объеме. В то же время, говорить о концепте, именем которого стала бы какая-либо реалья предметного, бытового мира, исходя из приведенных выше характеристик концепта, неправомерно. Предметный, бытовой пласт культуры, в первую очередь, соотносен со сферой наивных представлений в картине мира человека любого этноса, однако элементарные частицы данной сферы практически не изучены. Важно, что обращение к понятию «структурная единица» (по аналогии с концептом, являющимся единицей концептосферы этнической культуры) в данном случае неправомерно по причине того, что наивные культурные представления по своей природе не являются системно-структурным целым, они складываются стихийно в процессе культурной практики личности.

Теоретико-методологическую основу работы составили: а) исследование взаимодействия и взаимообусловленности культуры и языка, позволяющие установить законы их существования и функционирования, а также степень взаимообусловленности (К. Леви-Строс, А.А. Потехина, Ф. де Соссюр, В. Гумбольдт, Б. Уорф, Э. Сепир, М. Коул, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова и др.); б) основные положения анализа картины мира, сформировавшиеся в исследованиях В. Шлейермахера, М. Хайдеггера, Э. Фромма, Л. Ельмслева, Р. Редфилда, А. Вежицкой, А.Я. Гуревича, В.Б. Касевича, Б.А. Успенского и др.; в) базовые вопросы, касающиеся природы концепта (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, С.Г. Воркачев и др.); г) комплексные исследования языковых и текстовых реализаций некоторых отдельно взятых концептов (Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Г. Г. Слышкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. В. Сергеева, И. П. Черкасова и др.

Осмысление существующих лингвокультурологических работ, посвященных феномену концепта, позволяет выделить различные грани и аспекты данной проблемы. Согласно В. И. Карасику и Г. Г. Слышкину, концепт представляет собой условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры. По мнению С. Г. Воркачева, концепт является семантическим образованием высокой степени абстрактности и представляет собой продукт абстрагирования семантических признаков, принадлежащих определенному множеству в целом значимых языковых единиц. По замечанию Д. С. Лихачева, концепты возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека. В. А. Маслова настаивает на том, что число лексических единиц, являющихся концептами, ограничено, поскольку не всякое имя - обозначение явления есть концепт. Соотнесение терминов «концепт» и «понятие» приводит исследователей (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова и др.) к выводу о том, что они являются терминами разных наук: «понятие» - термин философии и логики, «концепт» - термин культурологии, лингвокультурологии, и также математической логики. С прагматиче-

ской точки зрения А. Я. Гуревич разделяет концепты на философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (время, пространство, причина, изменение, движение) и социальные категории, так называемые культурные категории (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность). В. А. Маслова считает целесообразным выделить еще одну группу – категории национальной культуры (для русской культуры воля, доля, интеллигентность, соборность и т. п.). Однако ни одна из выделенных категорий концептов не затрагивает бытовую сферу жизни человека и связанные с ней наивные представления в картине мира русского человека, формирующиеся на протяжении всей жизни, а не являющиеся результатом осмысленного духовно-нравственного или научного поиска личности.

Методы исследования. Лингвокультурологический характер исследования обусловил выбор методов, позволяющих раскрыть сущность и характер взаимосвязей и взаимозависимостей таких феноменов как язык, текст, картина мира, сферы обыденного и научного сознания. На разных этапах исследования использовались: методы теоретического анализа и синтеза, позволяющие выделить из первичных источников определенные структурные элементы и обобщить, сгруппировать разнородные данные по характерным признакам; контент-анализ, с помощью которого осуществлялось проблемно-тематическое исследование современных художественных текстов и выявлялись особенности языковых и текстовых реализаций сферы наивных представлений.

Организация исследования: исследование проводилось в два этапа. На поисково-подготовительном этапе (2004-2005 гг.) осуществлялся направленный анализ литературных источников, определялись исходные позиции исследования, рабочая гипотеза, обобщался научно-исследовательский опыт анализа картины мира русского человека, ее структурного и содержательного компонентов, уточнялись теоретические положения исследования. На основном этапе (2005-2008 гг.) осуществлялся комплексный лингвокультурологический анализ элементарных частиц картины мира современного русского человека в сфере наивных представлений, оформлялись материалы диссертации.

На защиту выносятся:

1. *Концепция трехступенчатого строения картины мира*, доказывающая, что наивные представления в современной картине мира играют основополагающую роль в формировании сферы обыденного и научного сознания, а также в процессе адаптации личности в национальном культурном пространстве. Данная концепция:

1) опирается на понимание картины мира как явления культурологического (образ мира, являющийся результатом взаимодействия личности с окружающим миром) и лингвистического по своей природе (зафиксированная в национальном языке совокупность культурных представлений);

2) включает обоснование целесообразности многоуровневого подхода к изучению сферы наивных представлений в современной картине мира, фиксирующего взаимосвязь «наивного образа», образа обыденного сознания и концепта. При этом концепт является единицей научного анализа картины мира как системно-структурного целого, однако эта единица не может быть выделена вне существующих в картине мира обыденных представлений, в основе которых лежит сфера первичных наивных представлений, являющихся результатом чувственно-интуитивного постижения мира человеком;

3) дает характеристику элементарных частиц сферы наивных представлений в картине мира русского человека – т. н. «наивных образов», доказывающую, что данная элементарная частица:

- ✓ является элементом сферы наивных представлений в национальной картине мира, сформировавшейся в контексте определенной эпохи;

- ✓ вбирает в себя весь комплекс наивных культурных представлений, в т. ч. минимальные научные сведения, мифологические и религиозные представления, бытовые знания, массовую информацию и т. д.;

- ✓ находит отражение в языке и, как следствие, совокупности письменных текстов;

- ✓ качественно характеризует сферу наивных представлений в картине мира, т. к. позволяет определить ценностные и морально-этические компоненты существования личности в окружающем культурном пространстве;

- ✓ может обладать индивидуально-авторским наполнением, поскольку сфера наивных культурных представлений формируется в процессе «опытного» и во многом чувственно-интуитивного познания действительности человеком;

- ✓ актуальна для человека определенного исторического промежутка времени, т. е. является формой существования современных наивных культурных представлений, а не единицей системно-структурного анализа картины мира с позиции лингвистики и культурологии (в отличие от концепта).

II. *Обоснование группы факторов, влияющих на формирование элементарной частицы сферы наивных культурных представлений в современной картине мира и обуславливающих ее специфику.* Лингвокультурологический анализ языковых реализаций данной элементарной частицы («наивного образа») делает очевидной попытку человека определить морально-этические рамки своего существования в национальном социокультурном пространстве, а также собственное место в нем. Это позволяет говорить о влиянии таких факторов, как средства массовой информации, межкультурное взаимодействие, собственная национальная культурная традиция, мода, представляющая собой особый феномен культуры, художественная литература, не исключая при этом влияния

научного знания, а также мифологических и религиозных представлений (в т. ч. языческих), частично трансформировавшихся в процессе исторического развития общества и нашедших определенное воплощение в данный конкретный момент времени (без учета исторической ретроспективы).

III. Лингвокультурологический метод анализа текстовых реализаций «элементарных частиц» сферы наивных представлений в современной картине мира, включающий:

✓ характеристику особенностей индивидуально-авторской интерпретации (в соответствии с первоначальным замыслом автора произведения) «наивного образа» как элементарной частицы, выделяемой в сфере наивных культурных представлений русского человека и нашедшей различные языковые реализации;

✓ комплексный анализ выделенного в структуре развертывания смысла художественного текста того «пласта понимания», который отражает в картине мира автора «наивные культурные представления» и играет значимую роль в реализации художественного замысла автора;

✓ выявление базовых, неизменных национально-культурных компонентов смыслового наполнения «наивного образа», а также компонентов, привносимых в «наивный образ» в рамках конкретного текста для реализации художественного замысла писателя и являющихся «индикаторами» его индивидуально-авторской картины мира.

Научная новизна исследования. Лингвокультурологический анализ сферы наивных представлений как важнейшей составляющей современной картины мира в структуре языковых материалов и литературных текстов позволил: а) разработать культурологическую концепцию трехступенчатого строения картины мира, в структуре которой акцентирована особая значимость мира наивных представлений, играющих основополагающую роль в формировании сферы обыденного и научного сознания; б) охарактеризовать группу факторов, детерминирующих содержание и специфику сферы наивных культурных представлений в современной картине мира; в) обосновать специфику лингвокультурологической методологии анализа сферы наивных представлений в литературных художественных текстах, позволяющей актуализировать те смысловые горизонты текста, которые отражают в картине мира автора «наивные культурные представления». Представленная концепция трехступенчатого концепция национальной картины мира человеком в процессе накопления жизненного опыта доказывает основополагающую роль наивных представлений в формировании сферы обыденного и, на следующем этапе, научного сознания в современной картине мира, а также в процессе адаптации личности в национальном культурном пространстве.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется актуальностью и эффективностью лингвокультурологической мето-

дологии анализа сферы наивных представлений в национальной картине мира определенной эпохи путем изучения языковых и текстовых реализаций элементарных частиц данной сферы. В работе обоснован концептуальный подход к изучению сферы наивных представлений в современной картине мира как к феномену, имеющему собственную элементарную частицу – «наивный образ», на базе которого осуществляется формирование образа обыденного сознания и концепта в качестве универсального образа и единицы логического анализа картины мира как системно-структурного целого. Автор показывает, что выделенная элементарная частица позволяет осуществлять как детальный, так и комплексный лингвокультурологический анализ сферы наивных культурных представлений; определены ключевые факторы, влияющие на формирование данной элементарной частицы, главными из которых являются произведения устного народного творчества, национальная культурная традиция, литература, кинематограф, средства массовой информации, мода, а также наука, мифологические и религиозные представления. При этом каждый из этих факторов отражается в сфере наивных представлений определенным образом по причине того, что чувственно-интуитивное восприятие действительности человеком преобладает над научно-аналитическим. Кроме того, выявлены особенности как собственно языковых, так и текстовых реализаций элементарной частицы сферы наивных представлений в современной картине мира. Лингвокультурологическая методология позволяет наметить стратегию полноценного изучения влияния сферы наивных представлений в современной картине мира на формирование обыденных и, в дальнейшем, научных представлений, а также на процесс адаптации личности в окружающем социокультурном пространстве.

Достоверность и обоснованность основных положений и выводов диссертационного исследования обусловлены методологической обоснованностью его исходных теоретических позиций, применением комплекса методов теоретического и эмпирического исследования, адекватных его целям и задачам; научным анализом содержания основных категорий исследования; положительными результатами апробации полученных данных и внедрением авторских выводов и рекомендаций в практическую деятельность. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в лингвокультурологии при создании новых технологий изучения национальной культуры через ее языковую трансляцию, что создаст новые ресурсы для формирования человека как носителя национальной культурной традиции и полноценной языковой личности.

Апробация работы осуществлялась в форме выступлений на научных и научно-практических конференциях (Международной научно-практической конференции «Герменевтика в гуманитарном знании» - 2004 год, Международной научно-практической конференции «Русский

язык как средство реализации культур» - 2005 год, Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» - 2005 год, Межвузовской научной конференции «Язык и межкультурная коммуникация» - 2005, 2006, 2007, 2008 гг., Международной научно-практической конференции «На пересечении наук: новая проблематика и методика современного исторического исследования – 2006 год» и др.). Основное содержание диссертации изложено в автореферате и отражено в публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК (Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради, журнал «Вопросы культурологии»).

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии (214 научных публикаций и 3 приложения). *Первая глава* - «Картина мира как предмет лингвокультурологического исследования» - включает в себя следующие параграфы: «Формирование методологического пространства лингвокультурологии», «Языковая реализация картины мира. Элементарная частица сферы наивных представлений в национальной картине мира». *Вторая глава* - «Опыт лингвокультурологического исследования сферы наивных представлений в современной картине мира» - имеет параграфы: « Факторы формирования элементарной частицы сферы наивных представлений в современной картине мира», «Индивидуально-авторская интерпретация элементарной частицы сферы наивных культурных представлений (на материале произведений русской литературы XX в.)».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, формулируется гипотеза и задачи, намечаются методы и методологическая основа исследования; характеризуются этапы работы; излагаются положения, выносимые на защиту; описывается научная новизна, теоретическая значимость проведенного исследования.

В *первой главе* - «*Картина мира как предмет лингвокультурологического исследования*» - раскрываются особенности методологического пространства и понятийного аппарата лингвокультурологии. Проблема языковой репрезентации явлений культуры находится в настоящее время в центре внимания многих отдельных исследователей и целых научных школ. Картина мира носителя языка, культурно обусловленные особенности его речевого поведения, история культуры народа, память о которой воплощается в языковых единицах различных уровней, - все это попадает в сферу интересов не только лингвистов, но и культурологов.

В первой главе формулируются некоторые положения, важные для дальнейшего исследования. Естественный язык как универсальная зна-

ковая система, на базе которой создаются все другие знаково-символические системы, обращен и к человеческой личности, и к жизни общества, культуре и истории народа. Язык — это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре, поэтому вопрос о взаимодействии языка и культуры является одним из центральных в современной науке. В этой связи интерес исследователей оказывается направлен на изучение национальной картины мира как результата данного взаимодействия.

Картина мира создается разными способами, наиболее интересными из них являются мифологема, образы, способы эмоциональной оценки и т. п. При этом, с одной стороны, в языке находят отражение определенные культурные представления, а с другой, именно язык во многом влияет на формирование национальной картины мира, которая, даже претерпевая некоторые изменения в ходе истории, остается в своей основе постоянной, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути.

«Ядром» культурного пространства является, по мнению И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, является национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, обязательных для всех представителей сообщества. Русская когнитивная база проецируется на русское культурное пространство и входит в него как неотъемлемая часть. Чтобы стать личностью и членом того или иного культурного сообщества, человек должен пройти процесс социализации. Сутью этого процесса и его целью является трансляция культуры, причем именно посредством языка, и на начальном этапе социализации культура транслируется в том числе в виде фольклорных текстов, детской литературы (сказок, песен, стихов, игр и т. д.).

Как отмечалось ранее, базовым способом познания мира человеком является чувственно-интуитивный, в результате чего формируются т. н. наивные культурные представления человека об окружающей действительности. Наивные представления являются когнитивной и ценностной основой адаптации человека в мире, складываются как ответ на определенные практические потребности личности и часто не проходят стадию интеллектуального осмысления. Наивные представления зафиксированы в национальном языке и реализуются в конкретных образах, которые осмыслиются как таковые носителями национальной картины мира и языка в отличие от концептов, являющихся, в свою очередь, единицами лингвистического и лингвокультурологического анализа картины мира.

Под «наивным образом» (далее - НО) предлагается понимать элемент сферы наивных представлений картины мира определенной эпохи, вобравший в себя существующий в конкретный момент времени комплекс наивных культурных представлений (в том числе, минимальные

научные знания, религиозные представления, верования, бытовые знания и т. д.), нашедший отражение в языке и зафиксированный в совокупности текстов. «Наивный образ» отличается от стереотипа тем, что не обладает временной устойчивостью и поэтому подвержен существенным изменениям вслед за историческим развитием общества. Отличие «наивного образа» от концепта, помимо уже названного, состоит также в том, что концепт, будучи элементом концептуальной картины мира, включает в себя весь опыт этноса, накопленный к настоящему времени, тогда как «наивный образ» связан с определенным историческим моментом и является попыткой описать картину мира именно в сфере наивных представлений.

Необходимо отметить тот факт, что современная картина мира в аспекте наивных представлений, а, следовательно, и ее языковое преломление, по существу, антропоцентричны. Так, в сфере языка, речи широчайшим образом распространен прием олицетворения и вообще «одушевления» окружающего мира. По этой причине центральным образом в сфере современных наивных культурных представлений является «человек». Обращение к отдельным «наивным образам», в совокупности составляющим сферу наивных представлений в современной картине мира, (в частности, к «наивным образам» «собака» и «кошка»), а также их лингвокультурологическое исследование, с нашей точки зрения, оправдано. Анализ языковых и текстовых материалов позволяет говорить о важном месте данных «наивных образов» в сфере наивных культурных представлений, в той бытовой культуре, которая окружает человека на протяжении всей его жизни. Об этом свидетельствует устойчивое народное творчество, произведения художественной литературы, разнообразные лексикографические издания, публицистика, материалы СМИ и т. д. Аргументируя выбор указанных «наивных образов», отметим также, что домашние животные всегда занимали значимое место в жизни русского человека. Отношение к ним, как правило, было не только утилитарным. Исследование выраженных в языке особенностей взаимодействия «человек – домашнее животное» существенно дополняет нравственно-этический портрет личности определенной эпохи. Поэтому лингвокультурологический анализ таких «наивных образов» как «собака» и «кошка» (именно они являются основными домашними животными для современного русского человека) в сопоставлении с наивным образом «человек» во многом обусловлен необходимостью определить не только собственно бытовые, но также морально-этические, нравственные компоненты взаимодействия современной личности с окружающим миром. Следовательно, исследуемые «наивные образы», наряду со многими другими, являются формой существования наивных культурных представлений в сознании человека. Многоаспектный анализ данных элементарных частиц сферы наивных культурных представлений позволяет говорить о том, что их смысловое наполнение зависит

от целого ряда различных факторов и подвержено изменениям, отражающим социокультурное развитие общества в целом.

Вторая глава диссертационного исследования – «Опыт лингвокультурологического исследования сферы наивных представлений в современной картине мира» - обращается к анализу названных «наивных образов» на языковом и текстовом материале, а также определяет основные факторы формирования сферы наивных представлений в современной картине мира.

Как отмечалось ранее, картина мира в аспекте наивных представлений весьма подвержена влиянию мифологии. Автор данного диссертационного исследования ставит задачу ответить на вопросы о том, какие именно черты сферы наивных представлений в современной картине мира сложились под воздействием мифологии, а также какие мифологические компоненты нашли языковую реализацию в русской абсценной лексике, тесно связанной с «наивным образом» «собака».

Культурологическая, мифологическая, фольклористическая и прочая литература о собаке весьма обширна. Так, отмечены самые разнообразные «ипостаси» мифологических представлений об этом животном: способность предчувствовать и предсказывать (погоду, будущее и т. п.); связь с нечистыми духами и способность оборачиваться в них; защита от нечистой силы, способность отгонять ее; «охранная» функция (например, охрана подземных сокровищ); связь со смертью и потусторонним миром (отсюда – зловещий собачий вой); целительная функция, в частности, - перенесение болезней на собаку; медицинская магия, в частности – употребление собачьего мяса в народной медицине; принесение собаки в жертву; поверья об опасности от бешеной собаки; зловредная сила, исходящая от взгляда собаки и т. д.

Абсценная лексика была изначально территориально привязанным кодом, жестко табуированным в «человеческом» («своем») пространстве. Некоторые исследователи русского мата (Б. А. Успенский, В. Ю. Михайлин и др.) приходят к выводу о том, что последний, возможно, связан с мифологической семантикой пса. Бранные ассоциации с различными животными характерны для всех культур, являя собой классический пример культурной универсалии. С помощью таких ассоциаций человек может быть обвинен в наличии у него определенного отрицательного качества, которое национальная традиция приписывает тому или иному животному. Уже простые списки пар «животное - приписываемое ему свойство, переносимое на человека» обнаруживают яркую специфичность народных представлений. Вполне естественно, что живущие рядом народы нередко обнаруживают сходные пары. В то же время, чем дальше национальные культуры отстоят друг от друга, тем больше расхождений. То, что сейчас называется русским матом, включало собаку как производителя табуированного позорящего действия. Что касается связи «собачьего» мата и нечистой силы, т. е. возможности

взаимозамены собаки и дьявола, то такая замена вполне допустима, если учесть, что собака могла считаться исключительно нечистым животным, спутником дьявола и т. д.

Национальных традиций, в которых отношение к собаке было бы однозначно положительным или отрицательным, не так много. В большинстве случаев собака воспринимается носителями каждой традиции более или менее амбивалентно. Так, на Руси на протяжении столетий собака была символом юродства и отчуждения. Превращение того или иного понятия в сюжет оскорбления может происходить от двух противоположных источников: из восприятия этого понятия как сакрального и как профанного. По мнению В. И. Жельвиса, такой подход представляется убедительным, если учитывать, что профанное восприятие понятия вполне может развиться из сакрального. Применительно к теме данного исследования это означает, что «и обожествление собаки, и резко негативное к ней отношение могут способствовать превращению ее названия в очень резкое оскорбление, сила которого прямо пропорциональна силе поклонения или презрения к ней». Если же отношение к собаке амбивалентно, то возможность возникновения соответствующих бранных выражений еще более вероятна и оправдана. Особенно важно, что в русской картине мира собака обладает такими благородными, с точки зрения человека, качествами, как преданность и способность к дружбе. В свете таких достоинств нарушение собакой человеческих табу представляется особенно постыдным, т. е. «осуждение собаки в данном случае свидетельствует об очень высокой оценке человеком этого животного».

Поскольку целью данного исследования является раскрытие возможностей лингвокультурологического исследования сферы наивных представлений в современной картине мира, в этой связи были исследованы некоторые ассоциативные поля, актуальные для современных представителей русской культуры и отражающие фрагменты вербальной памяти человека, образов сознания, мотивов и оценок, а также значительную культурную информацию. Анализ ассоциативных полей, связанных с «наивными образами» «собака» и «кошка» проводился с той целью, чтобы на их примере определить основные факторы, влияющие на формирование сферы наивных представлений в современной картине мира.

Определенный интерес вызывает группа ассоциаций, которые можно отнести к так называемым «прецедентным феноменам», составляющим самую значительную часть в числе реакций культурного типа. За прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее для абсолютного большинства носителей национальной картины мира, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену понятными и эмоционально окрашенными. Прецедентные феномены задаются в предречевой готовности ассоциативно-вербальной сетью следующими способами: названием произведе-

ния, именем персонажа, именем автора, цитатой (намеком на цитату), указанием характерного предмета, играющего важную роль в развитии сюжета произведения.

В процессе исследования современных научно-популярных источников и материалов СМИ становится очевидным тот факт, что, как правило, помимо сугубо научной информации, эти издания содержат так называемую «фоновую» информацию, которая не является обязательной с точки зрения строгого научного описания. Эта информация представляет собой общекультурные знания, которые являются компонентами картины мира русского человека в сфере наивных представлений. Однако это не только «наивные» знания (поверья, легенды и т. п.), но и научно подтвержденные сведения из области истории, археологии, культурологии, зоологии и других гуманитарных и естественных наук. Важно отметить, что с течением времени картина мира в сфере наивных представлений претерпела лишь незначительные изменения. Конечно, на наивные представления носителя русской картины мира, существующего в пространстве современной культуры, не могут не оказать влияния достижения науки, однако во многих случаях связь оказывается обратной: «донаучные», даже мифологические и религиозные представления становятся поводом для серьезных научных исследований, которые и подтверждают в итоге «ненаучные» факты.

В контексте исследования сферы наивных представлений в современной картине мира представляет интерес тот факт, что животное осмысливается современным русским человеком как животное в гораздо меньшей степени, чем несколько десятилетий назад. «Наивные образы» «кошка» и «собака» занимают в указанной сфере представлений особую нишу. Домашние животные становятся носителями определенного «типа сознания». Одной из причин этого, возможно, является принципиальное изменение современной картины мира в сфере наивных представлений в сторону «очеловечивания» окружающего мира, что влечет за собой не только пересечение, но и тесное переплетение «наивных образов» «собака» («кошка») и «человек».

Одной из задач второй главы диссертационного исследования является раскрыть индивидуально-авторское преломление сферы наивных представлений в современной картине мира (на материале текстов произведений русской литературы конца XX века). Каждый субъект культуры обладает двойственной природой: с одной стороны, он является носителем множества ценностей и смыслов, представлений и традиций, т. е. вписан в систему определенной культуры. Кроме того, он является и субъектом, и объектом множества социально-практических действий, т. е. включен в определенную социальную реальность. Как элемент социума, субъект культуры во многом детерминирован социальной реальностью. Как носитель культуры, он интерпретирует социальную реаль-

ность в категориях этой культуры и тем самым наполняет ее значениями и смыслами, свойственными этой культурной системе.

Наряду с творчеством – «опредмечиванием» существует также творчество как самосозидание, в основе которого лежит акт «распредмечивания». В этом случае человек делает своим внутренним достоянием предварительно опредмеченный в произведении творчества внутренний мир другого человека – создателя этого произведения. Таким образом, творчество оказывается направленным внутрь самого человека. Необходимо подчеркнуть, что творческий момент несет еще и общение (коммуникацию), которое включает в себя моменты «опредмечивания» и «распредмечивания» с той особенностью, что они непрерывно переходят одно в другое.

Представляется весьма важной проблема взаимосвязи картины мира с творчеством вообще и с искусством в частности, поскольку именно отражение сферы наивных культурных представлений в произведениях искусства (литературных текстах) является одним из интересующих нас моментов в контексте данного исследования. Искусство находится с восприятием мира в очень тесной взаимосвязи: оно чрезвычайно зависимо от доминирующей в обществе картины мира и само способно оказывать на нее сильное влияние. Что же касается художественного сознания, то для него картина мира имеет, по меньшей мере, двойное значение. Во-первых, она составляет ядро художественной информации, т. е. входит в содержание искусства и определенным образом его организует. Во-вторых, в силу своей универсальности, картина мира сама включает в себе программу собственного художественного представления, иначе говоря, она имеет прямое отношение к методологической проблеме художественного сознания: творческий метод или набор методов, с помощью которых формируется картина мира, в известном смысле сам является результатом этой картины.

Очевидно, что «продуктом» словесного творчества является текст. Художественный текст, будучи по своей природе феноменом культуры, организован как сложное структурированное целое, на каждом уровне которого могут быть выявлены определенные смыслы. В контексте данного исследования обращение к художественным произведениям русской литературы обусловлено необходимостью проследить, каким образом в них репрезентируется сфера наивных представлений в современной картине мира, преломленная сквозь призму индивидуально-авторского сознания.

В ходе исследования были проанализированы тексты русской художественной литературы, в которых «наивные образы» «собака» и «кошка» получили индивидуально-авторское наполнение и стали отражением индивидуальной картины мира писателя. Обращалось внимание на то, каким образом ценностные и смысловые доминанты, созданные субъектами культуры в произведениях их речетворчества, с одной сто-

роны, отражают существующие в национальной картине мира наивные представления, а с другой, влияют на формирование наивных представлений в картине мира современных читателей.

Название художественного текста порождает культурные смыслы в восприятии читателя еще до знакомства с самим текстом. Культурная семантика, заложенная в названии, может играть определенную роль в истолковании художественного текста, а отраженные в ней наивные представления могут стать своеобразной «точкой опоры» для развертывания общего смысла произведения.

Структура развертывания смысла художественного текста представлена так называемыми «пластами понимания». Целью данного диссертационного исследования (дать характеристику языковой и текстовой реализаций элементарных частиц сферы наивных представлений в картине мира современного русского человека, а также выявить факторы их формирования) продиктовано обращение к «микропластам понимания». Последние организуют пласт понимания текста «наивные культурные представления», анализируемый на примере «наивных образов» «собака» и «кошка» в соотнесении с «наивным образом» «человек». В данном случае также можно говорить о реализации как мифологической составляющей русской картины мира, так и исторически сложившихся базовых общекультурных представлений.

Обращение к художественным текстам детской литературы приводит к выводу о том, что в них репрезентируются именно те наивные культурные представления, которые органично входят в современную картину мира русского человека, в том числе и ребенка. Указанные животные наделяются интеллектом и интуицией, близкими к человеческим, однако это возможно при том условии, что животное остается животным в своем поведении и, естественно, внешнем облике. Произведения детской литературы можно рассматривать в качестве культурных феноменов, прежде всего, потому, что детская литература как средство социализации ребенка, включения его в систему общественных норм, имеет ярко выраженный воспитательный характер. В результате прочтения произведений ребенок должен получить знания об окружающем мире, определенный объем культурной информации, и, что особенно важно, должен овладеть навыками поведения в обществе, моральными нормами и т. д. Животные в подобных литературных сказках, как правило, становятся героями-характерами, а смысловое наполнение «наивных образов» «собака» и «кошка» в рамках конкретного художественного текста полностью зависит от замысла его автора и служит для реализации конкретной воспитательной цели.

В различных произведениях русской литературы «наивные образы», являющиеся элементарными частицами сферы наивных представлений в современной картине мира, реализуются в новых аспектах своего содержания. Ключевой для определения смыслового центра «наив-

ных образов» «собака» и «кошка» оказывается характеристика «бездомный/ домашний»; микропласты и поля понимания художественных текстов организуются относительно неизменным набором характеристик и смысловых доминант, могут иметь и «+», и «-» эмоциональную оценку с позиции человека как носителя национальной картины мира, не свободной от определенных ценностных ориентиров, а также с позиции самого животного – героя произведения. Кроме того, появляются новые, нетрадиционные оценочные компоненты рассматриваемых «наивных образов». Важно отметить, что в представленных произведениях осуществляется взгляд на животное как на существо, имеющее душу и сближенное с человеком, что также является следствием специфичности наивных представлений в картине мира современного русского человека.

Авторы литературных текстов не стремятся заполнить информативные лакуны в картине мира среднестатистического представителя национальной культуры, являющегося адресатом этих произведений. Отметим, что передача фактической информации в чистом виде не является основной задачей художественной литературы (как и искусства в целом). Главной функцией любого произведения искусства, в том числе произведения литературы, являются, во-первых, эстетическое воздействие, т. е. передача не фактических сведений, а индивидуальной картины мира создателя произведения, сложившейся в рамках национальной картины мира. Во-вторых, важно, что произведение любого вида искусства оказывает существенное влияние на формирование национальной картины мира в сфере наивных представлений, центральными составляющими которой является глубоко нравственное отношение представителя русской культуры к окружающему миру.

В *Заключении* подводятся итоги теоретического и научно-практического исследования, формулируются выводы, подтверждающие правильность исходной гипотезы. В результате проведенной работы обоснован концептуальный подход к изучению сферы наивных представлений в современной картине мира как к феномену, имеющему собственную элементарную частицу («наивный образ»), на базе которого осуществляется формирование образа обыденного сознания и концепта в качестве универсального образа и единицы логического анализа картины мира как системно-структурного целого. Кроме того, доказано, что выделенная элементарная частица позволяет осуществлять и детальный, и комплексный лингвокультурологический анализ сферы наивных культурных представлений. Также в данном диссертационном исследовании определены ключевые факторы, влияющие на формирование данной элементарной частицы, а также выявлены особенности языковых и текстовых реализаций элементарной частицы сферы наивных представлений в современной картине мира.

Публикации автора по теме диссертационного исследования в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Некоторые обыденные представления в картине мира русской культуры// Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, Кострома, 2007. 0,5 п. л.
2. Обыденные представления в картине мира русской культуры: изучение на языковом материале// Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб, 2007. 0,5 п. л.
3. «Адаптация человека в современном культурном пространстве: новые возможности исследования картины мира»// Вопросы культурологии, СПб, 2008. №10. 0,5 п. л.

Публикации автора по теме диссертационного исследования в других изданиях:

1. Концепт «кошка» в рассказе В. Токаревой «Кошка на дороге»//Герменевтика в гуманитарном знании. Материалы международной научно-практической конференции 21-23 апреля 2004 года. Невский институт языка и культуры. СПб 2004. 0,2 п. л.
2. Концепт «собака» в зеркале «Русского ассоциативного словаря»// Русский язык как средство реализации культур. Сборник статей второй международной научно-практической конференции. Хабаровск, РКИ ХГГУ 16-18 марта 2005 года. Хабаровск. 2005. 0,2 п. л.
3. Концепт «собака» в поэтическом тексте (на материале стихотворения С. Есенина «Песнь о собаке» и В. Брюховецкого «На сеновале сука оценилась...»)// «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории». Материалы IV Международной научно-практической конференции 13-15 апреля 2005 года. Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. Факультет РКИ. СПб 2005. 0,2 п. л.
4. Модификации текстового концепта «собака» в повести М. Булгакова «Собачье сердце»// Язык и межкультурная коммуникация. Материалы 1 межвузовской ежегодной научной конференции СПбГУП. СПб. 2005. 0,25 п. л.
5. Изучение истории русской культуры на языковом материале: реальность и фантастика в историческом прошлом русской нации // Международная научно-практическая конференция «На пересечении наук: новая проблематика и методика современного исторического исследования». 4 апреля 2006 года. 0,25 п. л.
6. Метод «герменевтического круга» и «пласты понимания» художественного текста...// Вестник молодого ученого. Серия «Филологические науки». СПб, 2004. 1. п. л.
7. Формирование адекватной картины мира в контексте гуманитарного образования// Материалы XI Международная научно-методическая конференции 26-27 октября 2006 года «Проблемы управ-

ления качеством образования в гуманитарном вузе». СПб, изд-во СПбГУП, 2006. 0,1 п. л.

8. Художественный текст как феномен культуры (Выявление культурных смыслов в рассказе Л. Андреева «Жусака»)// Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» 25-26 апреля 2007 года. СПб, 2007. 0,25 п. л.

9. Проблема адаптации современного русского человека в культурном пространстве: к вопросу об исследовании картины мира// Сборник материалов I всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». Новосибирск, 2008. 0,3 п. л.

10. Индивидуально-авторское преломление сферы наивных представлений в картине мира современного русского человека// Сборник материалов V Межвузовской научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» 24-25 апреля 2008 года. СПб, 2008. 0,3 п. л.

11. К вопросу о картине мира массового читателя// Сборник материалов Международной научной конференции «Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России» 22-24 апреля 2008 года. СПбГУП, СПб, 2008. 0,3 п. л.

13

Подписано в печать 07.10.2008
Объем: 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 139
Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р»
Санкт - Петербург, пер. Гривцова 1
Лицензия ПЛД № 69-338 от 12.02.99г